

словно, тоже не остаются неизменными. Но поскольку анализируемые Берналом реалии научной деятельности относятся уже к «большой науке», то преобразование этих проблем происходит не так радикально, больше за счет сдвига акцентов.

Дж. Бернал первым ввел представление о возможности и необходимости планирования научных исследований, вызвавшее тогда взрыв негодования и возмущения. Хотя в научных кругах дискуссии по этому вопросу ведутся до сих пор, современная наука во всех развитых странах в настоящее время планируется. Конечно, за прошедшие годы стало ясно, что в применении к науке понятие «планирование» должно быть модифицировано: планировать здесь можно отнюдь не все показатели и далеко не во всех видах исследований.

Много внимания уделено в книге таким «вечным» проблемам социального института науки как формы организации научных исследований (в университетах, институтах, промышленных лабораториях, научных обществах) и продуктивность научных исследований. Оптимизация использования личных возможностей ученых различного возраста, совершенствование системы научных коммуникаций и публикаций, развитие научных приборов и оборудования и др. — вот пути повышения продуктивности науки и соответственно проблемы, которые рассматривает автор. Удивительно, какими «долгожителями» являются многие из них, причем интересно, что некоторые сохраняют актуальность даже в своей первоначальной, берналовской формулировке.

Дж. Бернала очень волновали вопросы организации и управления в науке. Он видел, что эгалитарные принципы функционирования науки только провозглашаются, на деле же развитие институционализированной науки подчинено авторитарному управлению и тормозится им. «Лично я считаю, — писал он, — что в значительной степени неэффективность науки связана с авторитарным управлением в науке, с тем, что в действительности общее управление наукой передано в руки людей, которые обладали в прошлом, возможно, некими научными заслугами, но сейчас уже не

имеют никакого контакта с интенсивно развивающимся передним краем науки» (s. 279). Что же предлагает автор в этой слишком знакомой нам ситуации? «Только демократическая организация науки может обеспечить ее полную жизнеспособность, и эта демократизация должна начинаться с нижних этажей — с лабораторий, где делается значительная часть науки» (s. 280). В книге не только высказана общая идея необходимости демократизации науки, но и предложен план ее осуществления — через демократически избираемые институтские советы. Бернал предвидит, что в это деле возможны варианты, но он предупреждает: «Если у кого-либо есть возражения против предлагаемой системы демократических выборов, то это могут быть лишь процедурные возражения против той или иной системы, но не против самой идеи демократии. Отказаться от идеи демократии в науке — это утратить надежду на наступление лучших времен» (s. 280).

В науке необходимо постоянно перерабатывать накопленные знания в свете новых научных достижений. Груз старых теорий и представлений тормозит развитие науки. Старые люди являются носителями этих представлений и, возглавляя науку, усугубляют ее торможение. Бернал не считает, что возраст ученых с неизбежностью предопределяет консерватизм их взглядов. Он предлагает директоров институтов, «не потерявших интеллектуальной подвижности», освобождать на некоторое время от работы, чтобы они получили возможность «привести свои знания в соответствие с новыми представлениями науки». Тем не менее главный залог ускорения развития науки и повышения ее эффективности — смелее вводить молодых ученых в органы, принимающие решения (s. 327).

Многое из предложенного автором мы уже осознали сами, осознали на своем, увы, горьком опыте. Однако в книге еще немало наблюдений, мыслей, предложений, которые очень пригодились бы в нашей современной ситуации. Жаль, что у советских ученых нет возможности прочесть саму книгу, а не рецензию на нее.

Е. З. Мирская, Р.-Л. Винклер

КОРОТКО О КНИГАХ

СОВЕТСКИЕ ИЗДАНИЯ К XVIII МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

По сложившейся традиции советские историки науки и техники к Международному конгрессу, созываемому раз в четыре года, готовят специальные материалы: тезисы докладов, информационные сборники, тематические публикации в ВИЕТ и т. п. К очередному, XVIII Международному конгрессу, проходившему в ФРГ (Гамбург — Мюнхен) с 1 по 9 августа 1989 г., такого рода изданий удалось подготовить больше, чем когда-либо. В их числе следующие.

1. Материалы по истории науки и техники. Тезисы докладов советских ученых, представленных на XVIII Международный конгресс по истории науки / Сост. Володарский А. И. М.: Наука, 1989. В этом сборнике опубликованы на немецком, английском и французском языках тезисы 138 докладов.

2. Наука и общество. Сборник статей на немецком языке / Сост. Степин В. С., Келле В. Ж., Володарский А. И. М.: Наука, 1989. (Серия «Проблемы современного мира»).

1989. В сборнике помещены работы Н. Д. Устинова и А. И. Володарского, И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина, В. С. Степина, В. Ж. Келле, В. П. Визгина, П. В. Волобуева, В. И. Масленникова, М. Г. Ярошевского, А. Н. Шамина, О. Ю. Елиной и М. А. Бланко, П. П. Гайденко, А. П. Юшкевича, А. Т. Григорьяна и М. М. Рожанской.

3. Наука и общество. Сборник статей аналогичного содержания на английском языке.

4. Вопросы истории естествознания и техники. 1989. № 2. В тематической подборке под рубрикой «К XVIII Международному конгрессу по истории науки помещены статьи Л. Я. Жмудя, Е. В. Соболевой, В. Л. Гвоздецкого, Ю. Х. Копелевич и Е. П. Ожиговой, С. С. Илизарова, З. К. Соколовской и А. Л. Яншина.

5, 6. Впервые в нашей практике второй номер ВИЕТа за 1989 г. целиком издан на немецком и английском языках.

7. Институт истории естествознания и техники: Развитие и организация изучения истории науки и техники / Сост. Илизаров С. С., Лежнева О. А. (библиография). Отв. ред. Устинов Н. Д. М.: Наука, 1989. В информационном сборнике представлена и охарактеризована деятельность ИИЕТ АН СССР, последовательно прослежены становление и развитие в СССР изучения истории научно-технических знаний. В сборнике исчерпывающе представлены современная структура и основные направления деятельности, а также полная библиография титульных трудов сотрудников Института.

8. То же на английском языке.

9. Организация в СССР исследований в области истории естествознания и техники / Редакторы-составители Скреблева Т. Н., Бланко М. А. М.: Наука, 1989. В сборнике впервые приведены сведения о деятельности республиканских и областных отделений, а также секций Отделения истории естествознания и техники Советского национального комитета по истории и философии науки и техники. Сборник составлен на основании материалов, представленных руководителями отделений и секций, а также ряда ранее изданных работ А. И. Володарского, А. Т. Григорьяна, С. С. Илизарова, А. П. Юшкевича.

10. Илизаров С. С. Материалы к историографии истории науки и техники: Хроника: 1917—1988 гг. / Отв. ред. Устинов Н. Д. М.: Наука, 1989. В работе представлен первый опыт создания источниковой базы историографии истории науки и техники. Рассматриваются общие вопросы состояния и развития историографических исследований, место и особенности хроник как специфического типа исторического повествования. Основное содержание составляет развернутая хроника развития в СССР истории науки и техники за 70-летний период. Книга адресована историкам науки и техники, всем, кого интересуют пути развития советской исторической науки во всем ее многообразии.

Заинтересованным читателям сообщаем, что некоторые из названных изданий имеются в

ограниченном количестве в ИИЕТ, куда и следует обращаться по вопросам их приобретения.

С. С. Илизаров

Т. Е. Попова. Развитие биотехнологии в СССР. М.: Наука, 1988.—200 С.

В последние годы опубликован ряд монографий и учебных пособий по проблемам биотехнологии. Однако в отечественной литературе еще мало работ, в которых история, современное состояние и перспективы развития биотехнологии в СССР рассматривались бы в комплексе.

В книге Т. Е. Поповой биотехнология определяется как отрасль производства, основанная на использовании процессов, протекающих в биологических объектах, и как комплексное научно-техническое направление, изучающее эти процессы. Предложена периодизация пред истории развития биотехнологии, в основу которой положено зарождение отдельных ее элементов — появление эмпирической технологии; зарождение фундаментальных биологических наук; начало взаимодействия науки с традиционными производствами, приведшее к революционным преобразованиям в последних; создание научно-технических предпосылок возникновения современной биотехнологии. История современной биотехнологии в СССР (с середины XX в.) разделена на этапы, определяемые возникновением и развитием основных биотехнологических производств: массового производства очищенных препаратов (антибиотиков, аминокислот, полисахаридов, ряда ферментов); крупнотоннажных производств (получение кормового белка на непивцевых средах), новейших биотехнологий, основанных на использовании в практике достижений инженерной энзимологии, генетической и клеточной инженерии, иммунной биотехнологии.

В работе освещается вклад ряда советских ученых в различные разделы биотехнологии — бродильные производства, производство антибиотиков, аминокислот, витаминов, белка, ферментов, обработки сточных вод и отходов, производства энергетического сырья, добычи сырья, полезных ископаемых, получения ряда веществ методами генетической и клеточной инженерии. Автор анализирует мультидисциплинарный характер современной биотехнологии и показывает, на базе каких наук она возникла. В книге прослежена связь между научной и инженерно-технической базой биотехнологии. Показано, что многие прогрессивные научные идеи не могли реализоваться из-за низкого уровня развития техники. Например, для получения антибиотиков потребовалась коренная реконструкция технологической аппаратуры.

Автор уделит внимание таким важным для современной биотехнологии вопросам, как математическое моделирование и автоматизация биотехнологических производств.

К сожалению, в книге Т. Е. Поповой недостаточно освещен вклад в развитие советской биотехнологии ученых ряда союзных республик (Украины, Белоруссии, Латвии, Армении, республик Средней Азии и др.). Анализ результатов работ, обобщенных в известных монографиях, защищенных авторскими свидетельствами и патентами, и внедряемых с высоким экономическим эффектом в ряд отраслей народного хозяйства, сделал бы рецензируемую книгу более интересной. В книге отсутствует и критический анализ современного состояния отечественной биотехнологии в сопоставлении с таковым в экономически развитых зарубежных странах.

Несмотря на указанные недочеты, книга Т. Е. Поповой представляет несомненный научный интерес и будет полезной не только биотехнологам, но и широкому кругу специалистов смежных областей знания, а также преподавателям и студентам, особенно в связи с проблемой охраны окружающей среды и пропагандой экологических знаний среди широких масс населения.

Г. М. Мордвинцева (Киев)

В. А. Бажанов, Николай Александрович Васильев. 1880—1940. М., Наука, 1988.

Характерной чертой нашего времени является возвращение в культуру и науку многих забытых или же вычеркнутых из памяти имен. Интерес к отечественной истории вполне закономерен. В прошлом отечественной культуры и науки мы обнаруживаем целую россыпь имен глубоких мыслителей, оригинальных художников. Так возрождено и имя Н. А. Васильева, профессора Казанского университета — одного из самых оригинальных русских логиков, историка, философа, психолога, поэта-символиста, литературного критика, переводчика. Он считается родоначальником современной неклассической логики, ученым, предвосхитившим развитие многозначной, интуитивистской и такой необычной логики, как паранепротиворечивая. Однако интерес к личности Н. А. Васильева проявился в полной мере за рубежом. Еще совсем недавно все биографические сведения об ученом в отечественной литературе ограничивались несколькими строками в Философской энциклопедии. Поиском архива Н. А. Васильева занимались акад. А. И. Мальцев, В. А. Смирнов и др., но нашел его (точнее то, что от архива сохранилось) автор рецензируемой книги. Эта находка и позволила написать первую в мировой литературе научную биографию Н. А. Васильева.

На фоне многих других знакомых нам научных биографий она выделяется тем, что не

сводится к перечислению сухих фактов. Автор с успехом пытается воссоздать целостный образ оригинального мыслителя, путь его духовного развития, начиная с детства. Здесь мы обратим внимание на то, что благодаря бережному и, можно сказать, любовному отношению к своему герою, определенному литературному дару автора книги читатель ощущает даже психологию Н. А. Васильева. В книге в определенной мере воспроизведена и история духовной жизни и исканий тех русских интеллигентов, с которыми была связана семья Васильевых.

В родословной семьи Васильевых мы находим незаурядных людей, оставивших яркий след в истории России (например, боярыня Морозова, академик-китаевед В. П. Васильев, крупный математик А. В. Васильев, ректор Казанского университета И. М. Симонов). И сам Н. А. Васильев как бы подхватывает (но, увы, и завершает) эстафету блестящих мыслителей, общественных деятелей, посвятивших себя развитию науки и культуры России. Перерыв в этой эстафете, традиции — возможно, одна из трагических страниц нашей истории.

В. А. Бажанов убедительно показывает, что сама атмосфера семьи располагала к развитию у молодого Николая Васильева творческих задатков как в гуманитарной, так и в естественнонаучной области. Еще 17-летним юношей он серьезно изучает статью Ч. Пирса по логике отношений. Однако в молодости Н. А. Васильев все же больше увлекался поэзией и оставил интересные стихи, написанные в духе символизма. Он один из первых в России перевел Э. Верхарна (раньше это успел сделать только В. Я. Брюсов, заметивший перевод Васильева). В его поэзии как бы в скрытом, неявном виде уже содержатся идеи, которые впоследствии легли в основу его воображаемой, не-Аристотелевой логики. Таким образом, свои поэтические размышления Н. А. Васильев продолжил на языке логики.

В книге хорошо показаны умонастроения ученых начала XX в., размышлявших о «тесноте» традиционной, Аристотелевой логики и пытавшихся представить контуры будущей логики — не-Аристотелевой. Нельзя не обратить внимание на то, что технические новшества (а тогда их было немало, и они будоражили воображение современников) ставились учеными ниже открытия новой логики и тех перспектив, которые благодаря этому станут достижимыми. Подобный интеллектуальный настрой, сопряженный с традицией рациональности, также весьма знаменателен, и сейчас мы чувствуем его недостаток. Таким образом, книга, обращенная в историю, заставляет задуматься и о дне настоящем, и о дне грядущем.

Отправной точкой построения Н. А. Васильевым его «воображаемой» логики выступает, казалось бы, чисто технический вопрос — классификация частных суждений в традиционной логике. Однако пересмотр этой классификации имел далеко идущие следствия — отказ от основных законов классической логики (законов исключенного третьего и противоречия) и замену их более общими законами, введение новых классов суждений, различение

«теоретического» и «эмпирического» уровней логики, разработку учения о металогики и т. д. Н. А. Васильев понимал, что его «воображаемая» логика порывает с многовековой традицией развития классической Аристотелевой логики, и поэтому осознавал, что «рискует... подпасть под обвинение в логической ереси». Тем не менее он упорно стремится к поставленной цели — построению в буквальном смысле не-Аристотелевой логики, которое осуществляется им в контексте идеи множественности логических систем, впервые высказанной и реализованной ученым.

Н. А. Васильев виртуозно владел техникой вывода в Аристотелевой логике, и именно на этом виртуозном владении покоился его стратегический подход к развитию логического знания — подход, в фокусе которого был не ближний «прицел» логического мышления, а пульс логической мысли, находящейся на перепутье. То обстоятельство, что Н. А. Васильев являлся стратегом по образу мышления, особенно очевидно при рассмотрении В. А. Бажановым сравнительного анализа ученым этических систем В. С. Соловьева и Л. Н. Толстого. Неслучайно в «воображаемой» логике, которая, как подчеркивал Н. А. Васильев, строилась методом, аналогичным методу построения «воображаемой» геометрии Н. И. Лобачевским, оказались предвосхищенными многие краеугольные положения современной неклассической логики.

Социальные потрясения, связанные с первой мировой войной и русскими революциями, неблагоприятно отразились на здоровье Н. А. Васильева, который с начала 1920-х го-

дов получает возможность работать лишь эпизодически. Но и в этот период он пытается создать особую «математическую логику содержания» (тогда как другие логики являлись своеобразными логиками объема). В этот период он уже постоянно находится и живет в больнице...

Идеи Н. А. Васильева намного опередили свое время. Они начали возрождаться только в 1960-х годах, и горизонты, которые они открывают перед современной логикой и математикой, думается, весьма заманчивы. Их достижение, по-видимому, будет усиливать интерес к личности Н. А. Васильева, о которой мы смогли узнать из книги В. А. Бажанова.

Книга, пожалуй, только бы выиграла, если бы оценка современного значения логики Н. А. Васильева в ней производилась через призму современной философии математики, а подход Н. А. Васильева был бы охарактеризован как близкий к эмпиризму.

Следует пожалеть о том, что издательство «Наука» столь интересную и своеобразную книгу выпустило тиражом всего 4700 экз., в результате чего она практически сразу же исчезла с прилавков магазинов. Такой тираж, конечно же, никак не может удовлетворить возрастающий интерес к истории отечественной науки. Необходимо уже сегодня поставить вопрос о ее переиздании в дополненном виде, тем более что издана «Воображаемая логика» Н. А. Васильева (М., 1989), которая привлечет еще большее внимание широких слоев читателей к личности нашего замечательного соотечественника.

А. Г. Барабашев, В. Я. Перминов

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЖУРНАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ И НАУКОВЕДЕНИЮ

Annals of Science L., 1988. V. 45. N 6. November

Дж. Ф. Доннелли. Прикладная химия периода 1880—1922 гг. в Англии; Мишель Блей. Вариньон, или теория о движении брошенных тел, «включенная в основную теорему»; Ида Х. Стамхейс. Математик Реуэл Лобатто отстаивает введение страхования жизни в Нидерландах в 1830—1860 гг.; И. Граттан-Гиннесс. Появление теории вероятности? (Развернутая рецензия); Рецензии.

Annals of Science. 1989. V. 46. N 1. January

Лиди Туре. Шарль-Франсуа Экшаке (1746-1792) и макет горного массива Монблан; Янь Джини, Дейвид Оулдройд. Знакомство с теорией дрейфа континентов и тектоникой плит и их дальнейшая разработка в Китае: исследование конкретного случая передачи Востоку западных научных идей; Рой М. Маклеод. «Арсенал» на Странде: австралийские химики и разработка нового вооружения в Англии 1916-1919 гг.; Эико Симао. Некоторые аспекты японской науки, 1868-1945 гг.; Роналд Гаунинг.

Переписка Жана И. Бернулли с Пьером Вариньоном (развернутая рецензия); Рецензии, в том числе на кн.: Н. Н. Боголюбов, Г. К. Михайлов и А. П. Юшкевич (ред.). Развитие идеи Леонарда Эйлера и современная наука. Сборник статей. М., 1988.

Archive for History of Exact Sciences. B., 1988. V. 39. N 2

Эйбрахам Сайденберг. Об объеме сферы; Бенно Артман. О доевклидовом «элементе геометрии пространства» школы Евдокса; П. Л. Бутцер, М. Шмидт и Е. Л. Старк. Исследования по истории центральных В-сплайнов; Уилфред Шрёдер. Альберт Эйнштейн и его контакты с членами научного сообщества в Геттингене; С. Л. Забелл. Бюффон, Прайс и Лаплас: научная компетенция в XVIII веке; Майкл А. Б. Дикин. Предшественники современной теории динамических систем в XIX в.

British Journal for the History of Science L., 1988. V. 21. P. 4. N 71

Николас Расселл. Освальд Эйвери и появление молекулярной биологии; Гарри Дж. Ти.

Математика в странах бассейна Тихого океана; Тревор Г. Ливер. История науки в Канаде; Маурицио Торрини. Исследования по истории науки в Италии; Алистер М. Дункан. Частицы и представления о химическом соединении в XVIII в.; Джеймс Лонгринг. Анатомия в Александрии в третьем веке до н. э.; Джина Дуглас. Материалы по истории науки и техники, собранные Линнейским обществом в Лондоне; Рецензии.

British Journal for the History of Science L., 1989. V. 22. P. 1. N 72

К. Е. Перрин. Документ, текст и миф: Новый взгляд на важнейший для Лавуазье год; Кросби Смит. Уильям Хопкинс и формирование динамической геологии; Лоренс М. Принсип и Эндрю Уикс. Божественная сущность Saliter Якоба Бёме: Содержание, замысел и взаимосвязь с научными теориями XVII в.; Мансель Дейвис. Уильям Хампсон (1854—1926): Краткий биографический очерк; Роберт Вад. Бесшовная ткань (Развернутая рецензия на I-й том «Истории ЦЕРН'а»); Рецензии.

Historia Mathematica N. Y., 1988. V. 15. N 1. February

А. Д. Александров, С. С. Демидов, А. Т. Григорьян, Г. П. Матвиевская, С. С. Сираджинов, А. П. Юшкевич. Борис А. Розенфельд. К 70-летию со дня рождения; Ж. Домбре и М. Пансви. Дух строгости и математическая формулировка в XVIII в. (на примере одного доказательства Эпинуса); Виктор Е. Торен. И снова так называемый простаферетический метод; Уинфред Шарлау. К открытию теорем Силова; Маргерита Бенци. «Неоклассическая вероятность» Франческо Паоло Кантелли; Кристоф Дж. Скриба. Кто это? (Об идентификации портретов Якоби и Гауса); Рецензии.

Historia Mathematica. N. Y., 1988. V. 15. N 2. May

Эрвин Ноеншвандер. Недавно обнаруженные заметки о лекциях Римана и передача «Наследия» Римана (краткое сообщение); Ганс Георг Кнапп. Число из знака, — о «технизации» арифметики в Средние века; Шен Каньшень. Алгоритм попеременного вычитания и его применение в Древнем Китае; Конференции. Отчет о конференции в Обервольфахе (1987) (Опубликованы тезисы выступлений в том числе советских участников: А. И. Володарского, А. П. Юшкевича, Г. П. Матвиевской, М. М. Рожанской); Рецензии.

Historia Mathematica N. Y., 1988. V. 15. N 3. August

Маршия Ашер. Графы в различных культурах, — исследования по этноматематике; Джон Л. Гринберг. Разрывая «порочный круг»: Разъяснение итеративного метода А.-К. Клеро от 1743 г.; Рафаэлла Франчи. Алгебраист 14 столетия Антонио де Маццини; Бернд Дж. Ар-

нольд. Программа непрерывности от Кантора до нестандартного анализа; Роберт Инайкен. К вопросу о комментариях к «Божественной комедии» Данте и предыстории стохастического метода; Ирвинг Г. Анеллис. Несколько неопубликованных статей Жана ван Хейенорта; Рецензии. В том числе на работу о Леонардо Эйлере, где активно участвовали советские историки математики.

Historia Mathematica N. Y., 1988. V. 15. N 4. November

Рейнхард Зигмунд-Шульце. Доказательство аппроксимационной теоремы Вейерштрасса (1885) на базе развития анализа Фурье; Катрин Джамби. Западное влияние и собственно китайская традиция в китайских математических сочинениях XVIII в.; Тони Крилли. Закат инвариантной теории Кейли (1863-1895); А. И. Дейл. О теории Байеса и обратной теореме Бернулли; Джеймс Дж. Таттерсалл. Откуда появилось «С» у А.-Е. Вандермонде?; Дейвид С. Арни. Материалы по истории математики в Военной академии США; Рецензии.

Historia Mathematica. N. Y., 1989. V. 16. N 1. February

Михель Отте. Иден Херманна Грассманна в контексте лейбницеvской философско-математической традиции; Дж. Брюс Бракенридж. Развитая динамика Ньютона и «Начала»: более простое решение Кеплеровой проблемы; Пауль Л. Буцер. Контакты П. Л. Чебышева (1821-1894) с западно-европейскими учеными; Ян П. Хогендейк. Шараф ад-Дин ад-Туси о числе положительных корней кубических уравнений; Рецензии, в том числе на совместное издание т.VI собр. соч. Леонарда Эйлера.

Kwartalnik Historii Nauki i Techniki W., 1988. R. XXXIII. N 4.

Портреты. Эугениуш Рыбка. Автобиография. Статьи. Анна Пикульска-Робашкевич. «Agricultensores» — профессия землемера в древнем Риме; М. Ф. Хартанович (Ленинград), Гжегож Карчмаж. Археографическая и археологическая комиссии в 1842-1915 гг.; Анджей Ходубски. Павел Потоцкий (1879-1932) — пионер добычи нефти с морского дна; Материалы и сообщения. Ян Козловский. Споры об ученых Речи Посполитой; Болеслав Орловский. Польские инженеры в Испании XIX в.; Программы научных исследований. Зофья Подгорска-Клаве, Божена Урбанек, Кшистоф Езёрски. Что такое история медицинских наук и чем она должна заниматься; Рецензии; Хроника; Комитет истории науки и техники ПАН. Заседание рабочей группы по преподаванию истории точных наук; Институт истории науки, просвещения и техники ПАН. Симпозиум: «Природные лекарства в научной и народной традиции».

Эда Кранакис. Социальные факторы инженерной практики. Сравнительный анализ Франции и США в XIX в.; Морис Кросланд и Антонио Гальвес. Появление научно-исследовательских грантов в системе премий Французской академии наук, 1795-1914 гг.; Т. Д. Стоукс и Дж. Э. Хартли. Социальная структура и роль соавторства в научных специальностях; Алан П. Лайтмен и Джон Д. Миллер. Современные космологические представления; Джонатан Поттер и Энди Маккинли. Трактат — философия — рефлексия: комментарий к выступлению Хафпенни; Питер Хафпенни. Ответ Поттеру и Маккинли; Джон М. Суэйлз. Происходит ли эксплуатация редакторов?; Дейвид Уэйд Чеймберз и Дейвид Тернбулл. Мир науки: системный подход к преподаванию социологии науки; Джон Фордж. Возможна ли реалистическая теория науки? Рон Уэстрем. Конструирование предметов общественного потребления и развитие технологических систем.

Спецвыпуск: История труда и история техники.

Филип Скрейтон. Труд и техника; Филип Скрейтон. Границы, которые не просто пересесть: История труда и история техники; Роберт Б. Гордон. Кто воплотил техническую идею в машинную реальность?; Патришия А. Купер. «Добрая пятицентовая сигара, — вот все, что нужно этой стране»; Майкл Нувер. От серии к потоку: технология производства и мастерство рабочих в сталелитейной промышленности 1880-1920 гг.; Стивен Майер. Техника и рабочее место: квалифицированные и производственные рабочие компании Аллис-Чалмерз в 1900-1941 гг.; Роберт Л. Фрост. Труд и новая технология во французской электроэнергетике; Джеффри Туидейл. «День на фабрике»; Знакомство с промышленностью викторианской Англии (о серии статей-экскурсий, организованных журналом «Пенни-магазин» в 40-х гг. XIX в.); Дейвид Е. Най. Музей труда в Копенгагене; Тематическое книжное обозрение. Труд и техника; Рецензии.

ЗАРУБЕЖНАЯ ХРОНИКА

СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВИТГЕНШТЕЙНУ

Международный симпозиум, посвященный австрийскому философу Людвигу Витгенштейну (1889—1951) — «Философия и естествознание» состоялся 14—21 августа 1988 г. в г. Кирхбергвексель (Австрия) по инициативе австрийского общества «Людвиг Витгенштейн». Работали следующие секции: «Витгенштейн и наука»; «Философские основания физики и химии»; «Философские основания биологии и генетики»; «Космология»; «Общие методологические и междисциплинарные проблемы и перспективы»; «История естествознания».

— Zeitschrift für allgemeine Wissenschaftstheorie. 1988. Bd 19. N. 1. S. 203.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ КАРТОГРАФИИ

XIII Международная конференция по истории картографии состоялась в Амстердаме 25 июня — 1 июля 1989 г.

— Imago mundi. The Journal of the Intern. society for the history of cartography. 1987. V. 39. P. 6.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «КОШИ И МАТЕМАТИКА ВО ФРАНЦИИ»

Международный симпозиум, посвященный изучению научного наследия французского математика Огюстена Луи Коши (1789—1857) и его влияния на развитие математики и математической физики XIX в., состоялся 27—29 июля 1989 г. в Париже. В организации симпозиума приняли участие: Центр Койре, Французское общество истории науки и техники, Французское математическое общество, Международная комиссия по истории математики. — Historia mathematica. 1988. V. 25. № 4. P. 370.